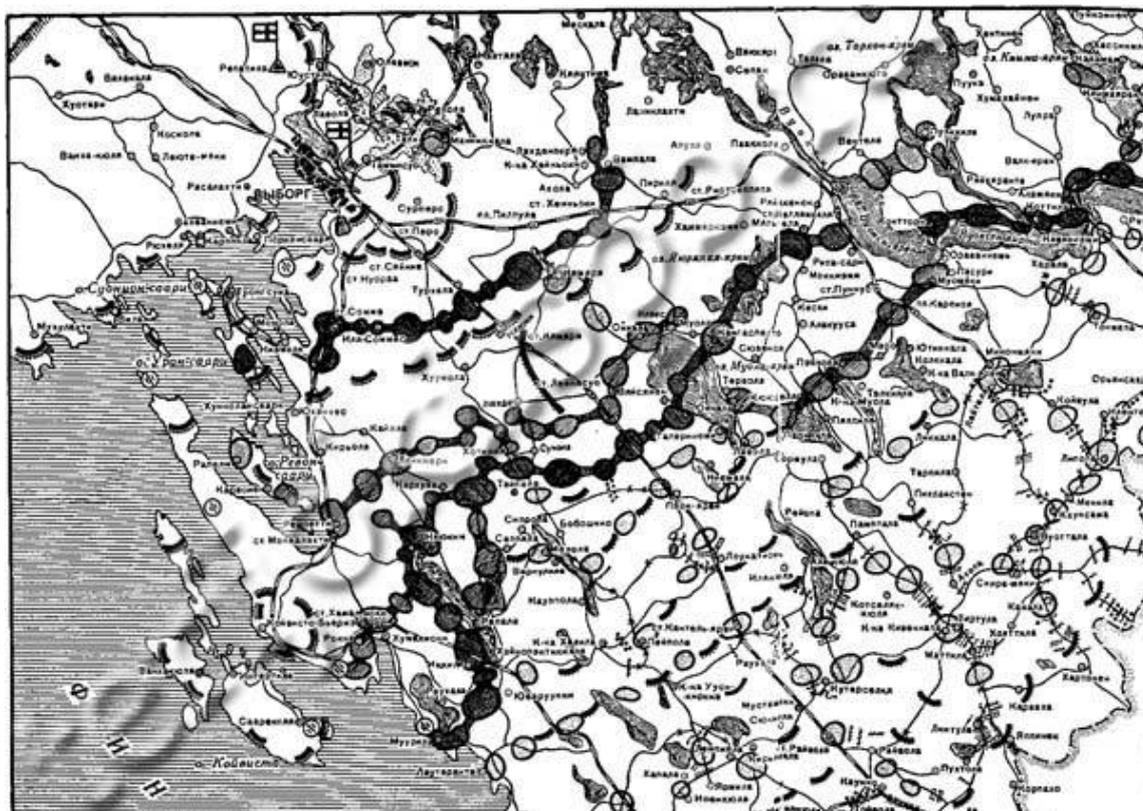
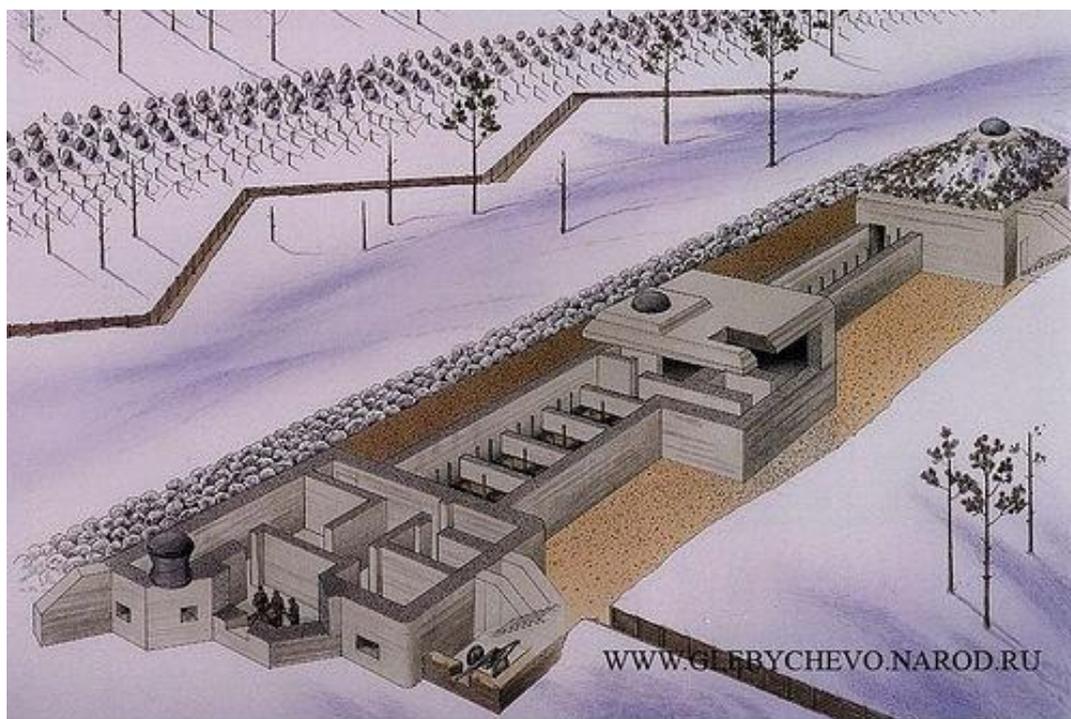

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

С места, где мы родились и живем. История нашего озерного и лесного края уходит к событиям 1939 года. В этом году началась война с Финляндией. Она вошла в историю нашего государства под названием «Зимней войны». Леса нашего поселка хранят загадочные следы этой войны. Это линия Маннергейма, название по имени главнокомандующего финской армии - Эмиля Густава Маннергейма.

Это грандиозное сооружение, о котором сегодня мы имеем далеко неполное представление. Основой сооружения были подземные коридоры, тоннели, проходы. При постройке ее были использованы находящиеся в данной местности пещеры. Для хранения боеприпасов имелись маленькие комнаты.

Раньше мальчишки в наших местах собирали патроны и другие военные боеприпасы, как грибы. Все это найдено там. Эта линия была построена финнами с 1927 – 1939г. Она пересекала весь Карельский перешеек от Финского залива до Ладожского озера широкой полосой в 90 км и разделялась на 4 полосы обороны. Вот почему при наступлении наша Красная Армия несла огромные потери.

ВТОРЖЕНИЕ.

Предназначенные для нападения на Финляндию с юго-восточной части Карельского перешейка советские силы состояли из 3 кадровых дивизий – 142-й, 90-й и 49-й, входивших в состав 7-й армии под командованием командарма 2-го ранга Всеволода Федоровича Яковлева. Несмотря на то, что приказ о переходе границы зачитывали во всех соединениях, 1 в бой была введена 142-я стрелковая дивизия. Именно ей была присвоена задача быть «соединением порыва». По ее следам, сразу же после ее выступления, планировалось ввести в дело 49-ю дивизию.

Общее руководство войсками возлагалось на командующего Ленинградским военным округом Кирилла Мерцкова. Создается такое впечатление, что на первых порах советское правительство вообще обошлось силами кадровых частей ЛенВО, без привлечения дополнительных соединений с других военных округов. Это ошибка – недооценка сил противника и условий ведения боевых действий - весьма часто встречается в современной истории.

Согласно общему стратегическому плану ведения боевых действий, основной целью сосредоточенных у границы войск на этом направлении был небольшой финский город Кексгольм, или, в финской интерпретации, Кякисалми. По своему маршруту части РККА должны были уничтожить финские силы пограничного прикрытия, занять находившиеся на их пути такие приходские центры как Рауту и Метсяпиртти, затем форсировать водную преграду Вуокси—Суванто—Тайпале и лихим ударом занять собственно сам Кексгольм. На всю эту операцию частям РККА отводилась одна неделя. В дальнейших планах советского командования наступающие войска должны были соединиться с другими частями, придвигавшимися из Восточной Карелии вдоль северного берега Ладоги, зайти в тыл западным оборонительным укреплениям линии Маннергейма и продолжать наступление далее в глубь Финляндии, на Выборг и Хельсинки. По данным разведки, подготовившимся к наступлению дивизиям противостояли небольшие подразделения финской пограничной стражи, передовые посты которых располагались на главных магистралях, ведущих к границе с СССР.

Приказ о наступлении был подготовлен и подписан Яковлевым за неделю до начала войны. Четвертый пункт этого приказа гласил: “50-й стрелковый корпус (142,90 СД, 35 ТБР, 302 ГАП, 311 ПАП РГ, 5 понтонный батальон, 5 КАО) уничтожить части прикрытия противника, овладеть опорными пунктами МЕТСЯПИРТТИ, РАУТУ, ЛИПОЛА, РАССУЛИ и выйти на рубеж р. Тайпалеен-Йокки, Южный берег оз. ВУОКСЕН-ВИРТА. А пункт 14, как принято в военной практике: “число переходов в наступление будет указано особым распоряжением”. Особое распоряжение поступило в войска накануне вечером. В соответствии с ним, официальное вторжение началось в восемь часов утра 30 ноября 1939 года. Финны не успели уничтожить ни один пограничный мост, но зато потом восполнили это упущение значительным количеством взорванных и сожженных мостов через многочисленные речки Перешейка.

Дорога для продвижения войск была свободна, и, ломая тонкий лед замерзших луж, в Финляндию двинулись части Красной армии. Согласно оперативной сводке первого дня войны, “142 дивизия с частями усиления после 30-45 минутной артподготовки перешла госграницу: а) 19 СП в 8.45, б) 701 СП в 8:35 в) 461 СП в 8.30.

Лишь смолкли первые залпы советских орудий, тёсное декабрьское утро заполонил шум работающих моторов бронетехники, грузовиков и тракторов. Мимо покрытых первым декабрьским снегом маленьких домиков финской пограничной охраны потянулись колонны пехотинцев, автомобилей и гужевых повозок. Ежась от предрассветного легкого морозца, впервые вступившие на территорию чужой страны красноармейцы с любопытством оглядывали окрестности. Окружавший их пейзаж ничем не отличался от мест их службы. Заснеженный лес. Голые ветви торчащего по обочинам кустарника Дорога, петляющая в лесу, перемежающаяся небольшими полями и уходящая опять в лес.

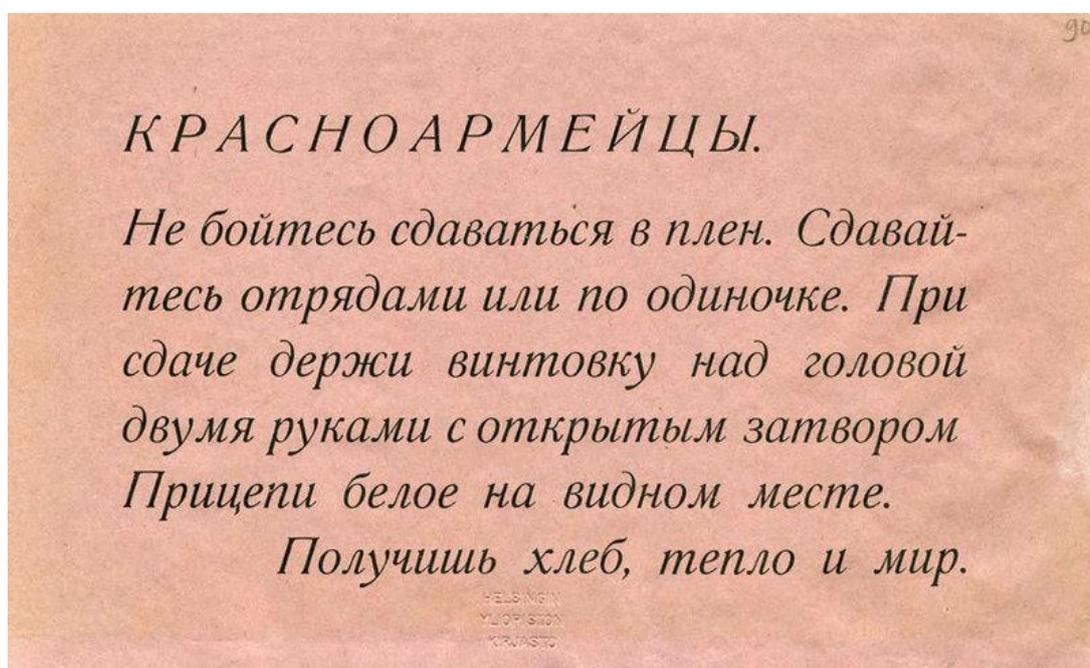

НА ФЛАНГЕ ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА. БИТВА ЗА ТАЙПАЛЕ.

Перейдя границу, части 142-й стрелковой дивизии начали наступление по трем главным дорогам, ведущим от пограничных застав на север — от Раасули (нынешнее Орехово), от Сиркиансаари (Пески) и от Таппари (Пятиречье). Первоочередная задача для передовых частей была поставлена командованием незамысловато: за день продвижения выйти к приходским центрам Рауту и Метсяпиртти, а затем молниеносным ударом, преодолев двадцать километров, выйти к южному берегу озера Суванто-Ярви и Вуоксы.

На самом восточном участке, вдоль берега Ладожского озера, продвигался 19-й стрелковый полк 142-й дивизии. Слева от него, по старой торговой дороге, двигались три батальона 701-го полка, которые к двенадцати часам утра отрапортовали о взятии поселка Сиркиянсаари. Поселок этот был расположен всего в двух километрах от границы. На западном фланге полосы наступления 142-й стрелковой дивизии, вдоль железной дороги и шоссе, которое через много лет будут называть Приозерским, был выдвинут 416-й полк. В первые часы войны он продвинулся сквозь Раамули и Лиипуа, заняв таким образом территорию нынешнего садоводческого массива Орехово – 67-й км.

Отмотав первые километр-другой от границы, бойцы не встретили ни одного человека. Попадавшиеся им первые хутора представляли собой еще дымящиеся пепелища, черными пятнами торчащими среди припорошенных снегом полей. Возможно, уже тогда во многих головах красноармейцев рождались сомнения. Советская пропаганда вбивала им, что их цель – освобождение мирового пролетариата и крестьянства от ига помещиков и капиталистов, но никто не встречал их по дороге хлебом-солью.

Даже те из солдат, кто уже успел поучаствовать в походе на Польшу, не видели ничего подобного. Там, на западе, большинство населения жило в своих домах и высыпало на улицы, когда в тот или иной населенный пункт входили части красной армии.

171

Товарищи красноармейцы!
Зачем вы ждете своей смерти?
Сдавайтесь
Этим сохраните свою жизнь

**Финны примут вас,
как друзей.**

Сотни тысяч красноармейцев уже погибли в этой войне. Их вдовы и сироты теперь страдают и голодают. Из за чего? Только из за прихоти поджигателей войны.

Долой поджигателей войны.
Сдавайтесь, тогда наступит мир.

YLIOPISTON
KIRKASTO

Достигнув окраин первых относительно крупных поселков, передовые части 142-й дивизии наткнулись на хотя и подготовленное, но достаточно слабое сопротивление.

Действия финских отрядов Шюцкера и пограничников были заранее распланированы в соответствии с их боевым расписанием. В полосе предполья в восточной части Перешейка была образована группа “Р”, названная так по имени центра церковного прихода в этой местности, Рауту. В её состав входил 4-й егерский батальон, 6-й отдельный батальон и четыре пограничные роты (шестая седьмая восьмая и девятая). Все эти части занимали позиции на трех основных направлениях, блокируя ведущие вглубь Финляндии дороги. Кроме того,, в составе войск первого этапа сдерживания находилась также боевая группа “Метсяпиртти”, оборонявшая свой собственный приходской центр и собранная непосредственная из его жителей. Фактически 8-я и 9-я отдельные пограничные роты и входили в состав подразделения “Метсяпиртти”.

Помимо этих частей, в группу входила еще отдельная артиллерийская батарея. Группа “Метсяпиртти” держала оборону на самом восточном фланге, вдоль берега Ладоги.

В задачу группы “Р” входило максимальное сдерживание частей Красной армии от самой границы до водного рубежа Тайпалеен-Йокки. Ну и попутно по-максимуму успеть уничтожить оставшиеся брошенными здания хуторов, дабы не оставлять противнику пригодные для размещения и обогрева дома. Одновременно со своей “факельной” функцией они помогали эвакуироваться мирному населению в тех местах, где оно еще не успело уехать. На счастье, в этом районе его оставалось не так много. По сравнению с густонаселенной юго-западной частью Карельского перешейка на востоке деревень было несравнимо меньше. Кроме того, как уже говорилось ранее, еще месяц назад, предвидя возможность советского нападения финское правительство переселило большинство обитателей десятикилометровой пограничной зоны в глубь страны. Тех же, кто не пожелал туда ехать, теперь необходимо эвакуировать в кратчайшие сроки.

4-й егерский батальон расположился к западу от Рауту, прикрывая направление вдоль железной дороги и Кексгольмского тракта. 6-й отдельный батальон занял позиции у Палкеала (Замостье), соответственно к востоку от Рауту на направление от Сиркиянсаари. Каждое из перечисленных подразделений имело на вооружении противотанковые ружья и управлялось своим командиром-полковником Нурми и полковником Бlichem, впоследствии занявшими командные посты непосредственно в сражении на Тайпале.

Эти два финских подразделения, пожалуй, были единственными, кто с воодушевлением принял известие о начале войны. И действительно, кто как не кадровые военные теперь могли наконец продемонстрировать свои качества после более чем десятилетнего мирного периода! Свою историю 4-й егерский и 6-й отдельный батальоны вели еще с начала двадцатых годов, когда на перешейке только-только сформировались регулярные части армии Финляндии, своим появлением ознаменовавшие окончание кровавой гражданской войны.

Вот как описывает вторжение наших войск (Иван Иванович Шутов, 06.11.1908 г.р. Свердловская область) командир третьего стрелкового батальона 461-го стрелкового полка 142-й стрелковой дивизии. 28 ноября батальону было приказано сосредоточиться у самой границы, в полутора километрах левее шоссе Ленинград – Кексгольм. Занять боевые порядки поротно и быть готовым к переходу границы. 30 ноября, примерно около часу ночи, меня и моего заместителя по политической части вызвали к командиру полка. После прибытия всех командиров подразделений нам доложили, что в связи с провокационными действиями финских воинских частей, неоднократными нарушениями границы правительство СССР объявило Финляндии войну. На этом совещании присутствовал комиссар 142-й стрелковой дивизии, который выступил с речью, напутствуя на ратный подвиг, поставил задачи перед командно-политическим составом о доведении обстановки до каждого бойца.

Командир полка отдал боевой приказ: в 4.00 перейти государственную границу и начать наступление вдоль шоссе Ленинград – Кексгольм, имея ближайшей задачей овладеть приграничным рубежом противника, в дальнейшем наступать в общем направлении железнодорожной станции Раута (Ныне Сосново – Л.Д.). Боевой порядок в два эшелона: Первый и Третий стрелковые батальоны, Второй стрелковый батальон во втором эшелоне наступает уступом за правым флангом Первого стрелкового батальона, наступающего вдоль шоссе Ленинград – Кексгольм; Третий стрелковый батальон с батареей полковых пушек наступает левее Первого стрелкового батальона, сосед слева – 368-й стрелковый полк.

В 4.00 30 ноября 1939 года Седьмая и Восьмая стрелковые роты батальона, действуя в первом эшелоне, перешли границу и начали

наступление за овладение полосой предполья первого оборонительного рубежа противника.

На направлении наступления батальона противник оказывал слабое сопротивление мелкими группами, действующими в поле предполья. К исходу 30 ноября батальон овладел брошенным небольшим населённым пунктом (Названия не помню).

За населённым пунктом, километрах в двух, пролегла глубокая лощина с крутым противоположным берегом, по которому проходил рубеж обороны противника. По дну лощины поставлено проволочное заграждение в три кола и противотанковый ров. С ходу овладеть рубежом батальон не сумел, завязался огневой бой. Уже стемнело, пришлось организовать разведку рубежа обороны, к тому же приданная батарея вместе с ротами пройти не смогла, шла обходным путём по шоссе за Первым стрелковым батальоном и значительно отстала, огневых средств в батальоне было только - взвод 82-миллиметровых миномётов (2 единицы) и станковые пулемёты. Часам к 20 прибыла приданная батарея и рота танков. Собрав командиров всех подразделений, разработали план действий по овладению рубежом обороны противника. По разведанным и показанию пленного финского

системе рубежа обороны противника.

солдата было установлено, что это общий рубеж обороны, идущий вправо до шоссе, с узлом обороны на высоте 1200, за овладения которой ведёт бой Первый стрелковый батальон.

Перед фронтом наступления батальона был также опорный ротный пункт, который обороняла усиленная финская рота, поддерживаемая миномётами и артиллерийской батареей. Этот опорный пункт был правифланговый в общей

На рассвете 1 декабря батарея и танки открыли огонь по обороне противника. Девятая и Седьмая стрелковые роты вышли на исходные рубежи для атаки. Девятая стрелковая рота имела задачу атаковать в

направлении дороги на правый фланг опорного пункта. Седьмая стрелковая рота, действующая по ложине, идущей к левому флангу опорного пункта, атаковала его левый фланг.

После огневого налёта танковая рота устремилась на опорный пункт противника через боевые орудия Девятой

стрелковой роты, которая вслед за танками также поднялась в атаку. К тому времени Седьмая стрелковая рота обходным движением вышла на правый фланг обороны противника и атаковала его.

Противник, чувствуя бесполезность сопротивления, поспешно оставил опорный пункт и отошёл вглубь территории.

Продолжая наступление, батальон к 15.00 вышел ко второму рубежу обороны финнов, сильным пулемётным и миномётным огнём противника был оставлен. После овладения первым рубежом обороны противника танковая рота, артиллерийская батарея по приказу командира полка были взяты на усиление Второго стрелкового батальона, действующего по шоссе, сменив Первый стрелковый батальон. Связи с полком не было, но справа был слышен сильный бой, полк пытался овладеть узлом шоссе дорог.

Рубеж обороны противника опять проходил по противоположному берегу глубокого оврага, по которому протекает ручей, и было установлено проволочное заграждение в два кола, там были выявлены два пулемётных дзота. Начало уже темнеть, я принял решение с наступлением темноты проделать в проволоке проходы, пропустить по ним взвод разведчиков с задачей пробраться в промежутке между дзотом в тыл и организовать стрельбу, ночной атакой овладеть рубежом обороны противника.

Разведзвод во главе с командиром младшим лейтенантом Горневым успешно пробрался в тыл дзота и открыл беспорядочную стрельбу, в проходы устремились Седьмая и Восьмая роты и атаковали передний край обороны противника.

Противник, бросив дзот, начал отходить в направлении железнодорожной станции Раута, батальон, преследуя противника, часам к двум ночи перерезал шоссе Ленинград – Кексгольм и овладел с ходу населённым пунктом Хапякюля (эта деревня вошла в состав Раздолья), заняв круговую оборону. Мы знали, что полк в течение дня безуспешно пытался овладеть узлом шоссе дорог, значит, он утром может возобновить бой артиллерийской подготовкой, не зная что наш батальон находится в тылу противника, может по Хапякюля нанести артподготовку, а потом атаковать узел шоссе дорог, который был в центре узла обороны противника. Поэтому ночью же я отправил в штаб полка командира пулемётной роты лейтенанта Лебедева с группой бойцов в десять человек с донесением, что Третий стрелковый батальон, перерезав шоссе Ленинград - Кексгольм в трёх километрах в тылу узла шоссе дорог находится в Хапякюля, противник отошёл на железнодорожную станцию Раута.

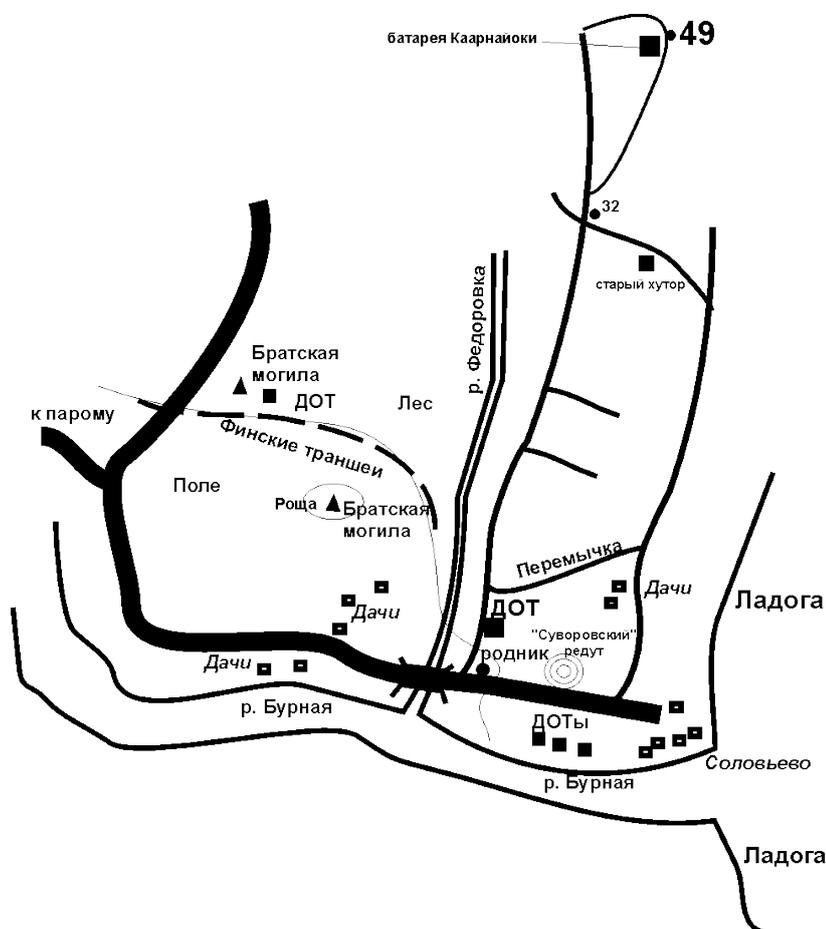
Утром полк беспрепятственно прибыл в расположение батальона, командир полка поблагодарил весь личный состав батальона за успешные боевые действия. За эту операцию первым же Указом Президиума Верховного Совета СССР многие бойцы и командиры батальона были награждены правительственными наградами, в том числе и я получил орден Красного Знамени. В последующие дни 461-й стрелковый полк, продолжая наступление, к 5 декабря вышел правым флангом к озеру Сувантоярви, а левым – на берег реки Вуокси – Вирты и занял оборону на мысе перед железнодорожным и шоссейным мостами против железнодорожной станции Кивиниеми, то есть перед оборонительной линией Маннергейма. На этом рубеже полк стоял до заключения перемирия с Финляндией-до 12 часов 13 марта 1940 года. (Московский мирный договор был заключён 12 марта 1940 года в 22 часа поэтому его результаты стали известны уже на следующий день . – Л.Д.)

Соседом слева у 142-й была 90-я стрелковая дивизия, которая наступила западнее Кексгольмского шоссе на большую приграничную деревню Липола. За два первых дня войны её части не могли продвинуться дальше двух километров от границы, увязнув в серьёзном бою за первый же населённый пункт. Согласно отчёту о ведении боевых действий этого соединения, только за один день 30 ноября 1939 года в дивизии были выведены из строя 12 танков, 10 тракторов «Комсомолец», два орудия и «большие потери в личной потери и материальной части». В дальнейшем продвижение этой дивизии существенно отличалась от темпа наступление свергло соседа на правом фланге. В течении последующих пары дней несколько батальонов периодически сбивались с пути и один раз даже вступили в перестрелку друг с другом.

Там, где на подъезде на Сосново Приозерское шоссе пересекает глубокую лощину, наступающим ротам 90-й стрелковой дивизии преградили дорогу финский 4-й егерский батальон. Условия для его обороны были идеальные – обойти природную выемку мешал плотный еловый лес и болота, а основные части наступавшего соединения все еще пытались преодолеть сопротивление у самой границы, в Липола. Поэтому к первому в этой войне

оборонительному рубежу противника подошли немногочисленные силы красной армии, а именно машины советской 13-й танковой бригады и разведывательные взводы 558-го стрелкового полка. В принципе силы можно было назвать равным: у РККА были танки и преимущество в живой силе, а у финнов выгодная тактическая позиция и противотанковая артиллерия. Из этих пушек егерям удалось подбить шесть атаковавших их бронемашин. С учётом выгодного расположения на местности финны сумели продержаться у долины Куолеманлааксо нерешительный авангард советских частей вплоть до 2 декабря. В это время части 142-й дивизии уже занимали Рауту, тем самым создав угрозу захода в тыл противнику с востока. Испугавшись окружения, 4-й егерский батальон отступил на северо-запад, в направлении Эйряпя (В настоящее время носящее имя Барышево).

Если говорить о зоне действия 142-й дивизии, то самым успешным в её секторе оказалось продвижение 19-го полка, который к первому декабря

уже вышел к окраинам Метсяпиртти и вступил в бой с одноимённой оборонительной группой.

Остальные два полка советской 142-й дивизии, захватив в этот же день станцию Рауту, направились к озеру Сувантоярви. К западу же от Рауту территория всё ещё оставалась в руках противника и, учитывая трудности в поселе наступления красноармейских подразделений вдоль и левее Кексгольского шоссе, неизвестно, сколько бы ещё суток финны смогли сдерживать их напор. Впрочем, напором в известной степени назвать это было нельзя - войска СССР только – только вступили в бой и для их полной адаптации к военным реалиям требовалось определённое время.

Доподлинно неизвестно, сколько времени финские группы прикрытия смогли бы сдерживать наступление советских войск на кексгольском направлении, если бы не поступивший приказ об общем отступлении. Не ощущавшие должного набора со стороны противника, и пограничники, и егеря со своими велосипедами, и карелы из 6-го отдельного батальона с удивлением узнали о том, что им необходимо ускорить темп отхода и отойти за основную линию укреплений.

В своих мемуарах маршал Маннергейм обосновал достаточно быстрый отход арьергардных частей простой ошибкой. В первые дни любого вооружённого конфликта всегда возникают внезапные и ничем не подтверждённые сведения о действиях неприятеля. Эта война не была исключением. Распространившийся до самого Генерального штаба вооружённых сил Финляндии слух, что дивизии РККА прорвали оборону войск прикрытия и

центральной части Карельского перешейка, вынудили издать поспешный приказ об отводе частей сдерживания на востоке за основную оборонительную линию, хотя они вполне могли бы сковывать продвижение неприятеля ещё как минимум сутки. Так или иначе, Маннергейм был весьма недоволен, считая, что отход групп прикрытия слишком поспешен. Впрочем, у командующих сформированных 2 и 3 армейских корпусов на этот счёт было противоположное мнение.

Продвигавшийся напрямик к Тайпале 19-й стрелковый полк РККА в действительности обладал всеми необходимыми для активного прорыва обороны качествами. Хорошо обученный и экипированный по сезону (постоянная дислокация в Ленинградском военном округе давала свой эффект), полностью состоящий из кадрового, а не приписанного личного состава, он оказался самым успешным на всём Карельском перешейке в первые дни декабря 1939 года. Кроме указанных качеств, малочисленность советских войск первого эшелона на востоке Перешейка обеспечила гибкость и выбор манёвра, чего никак не ожидали от СССР обороняющиеся подразделения Финляндии. Боясь обхода и, как следствие, окружения и получив с облегчением приказ об отступлении, арьергард финнов всего-навсего на третий день войны отошёл за основную линию обороны и влился в состав 8-й и 10-й пехотных дивизий, занявших позиции вдоль северного берега Вуоксы и Суванто-Ярви.

Последней стычкой перед форсированием реки был продолжавшийся сутки бой за Метсяпиртти. Солдаты группы «Метсяпиртти», оборонявшие свой приходской центр, с самого начала войны предпочитали не прямое столкновение с противником, а короткие рейды по лесам, знакомым им с детства, и полу партизанские вылазки на ничего не подозревающие арьергарды Красной армии. Эта тактика хорошо проявила себя в глухих лесах Карелии, но никак не в этом районе, густо усеянном дорогами и тропиками, а также ограниченном с востока Ладожским озером. Здесь этот

приём работал плохо и, кроме того, сыграл с ним мрачную шутку: в одной из таких вылазок в самый первый день войны возвращавшийся с двумя подчинёнными из разведывательного выхода командир входившей в группу 8-й пограничной роты лейтенант Пекка Аларанта был убит своими же сослуживцами, принявшими лыжную группу за красноармейцев. Аларанта стал самым первым погибшим офицером финской армии в «Зимней войне». Таким образом, группа «Метсяпиртти» отступила, оставив в районе Неосаари взвод из состава 28-го пехотного полка, удерживающего последний плацдарм на южном берегу по всему протяжению длиной цепи озёр Вуоксы. Об этом будет подробно рассказано далее.

1 декабря вслед за советской 142-й дивизией границу перешли части 9-й. Следующей за ней снялась с промежуточных мест дислокации 150-я стрелковая дивизия, а также, приданные восточной в группе войск, артиллерийские дивизионы. С этого момента вся масса войск со всей техникой и образом напрочь забила дороги, потеряв темп продвижения и гибкость маневра. Длинные и уязвимые с флангов колонны машин, людей, гужевых повозок и танков РККА медленно тянулись по узким финским дорогам. К сутолоке и неразберихе, которые преследуют любое воинское соединение, в один момент тронувшееся с места дислокации, добавлялись действия мобильных финских групп.

Один-единственный выстрел противника из заснеженного леса либо случайный подрыв на mine мог остановить колонну на несколько часов. Разбор завалов из деревьев и обезвреживание минных ловушек также несколько не ускоряли и без того не быстрое продвижения. Первые записи

в журналах боевых действий перешедших границу частей констатировали: В 23.00 группой белофиннов неизвестной численностью был сделан налет на штаб полка. В результате перестрелки один красноармеец был убит и один ранен. Противник скрылся (15-СП 49-СД). «Несколько красноармейцев полка впервые попали на мину. Три человека взрывом мины были ранены» (212-йСП 49-СД). «Все дороги минированы, что сильно задерживает темп наступления на лесисто-болотистой местности» (19-йСП142-йСП).

Из-за всех этих факторов для полной концентрации ударной группировки у водной преграды, которую представляла река Тайпалее-Йокки, потребовалось два дня.

Только к четвертому декабря, когда в районе Метсяпиртти со сосредоточились большинство войск, разведчики начали прощупывать берег реки.

Красноармейцам, вышедшим к реке, предстал унылый пейзаж долины Тайполеен-йоки. Ещё не успевшая замёрзнуть река несла свои чёрные воды к Ладожскому озеру. С безлесных холмов Метсяпиртти были хорошо видны её оба берега, поросшие мелким кустарником. Вдали, за рекой, чёрно-зелёными пятнами среди белых полей зимним сухим шумом шевелились сосновые рощи. За покрытыми неглубоким снегом полями, на которых торчали редкие дощатые сараи, узкой полосой виднелся сплошной лес. Над всем этим пейзажем до звона в ушах властвовала тишина, которая всегда сопутствует поздней осени и ранней зиме. Через несколько часов тишину сменил шум многотысячного войска, занимавшего позиции к югу от реки.

А в тридцати километрах западнее, к Кивиниеми, к узкой протоке между озёрами Суванто-ярвм и Вуокса с повисшими над ней

железнодорожным и шоссейным мостами, уже подходили части 90-й дивизии Красной армии, готовые со всеми приданными им танковыми батальонами форсировать незамерзающую порожистую воду, отделяющую их от финнов.

К тому времени, когда все наступавшие советские войска упёрлись в ещё не успевшие замёрзнуть вытянутые с запада на восток озёра, в штабе 7-й армии и ЛенВО родилась идея о выделении частей 50-го стрелкового корпуса в отдельную группу войск. Теперь войска 49-й и 150-й стрелковых дивизий, а также 10-го танкового корпуса были объединены в «Северо-восточную особую группу». Командующим новой группой войск был назначен комкор Владимир Давыдович Грендаль.

В марте 1940 года война закончилась и состоялось подписание мирного договора. По условиям договора Карельский перешеек с городом Выборгом передавался нашему государству.

Потери нашей армии были огромные. Соотношение потерь безвозвратных Советского союза и Финляндии составили 7,2:1. Советский Союз потерял 222912 красноармейцев и командиров. Финляндия потеряла 31 844 человека.

После зимней войны 1939-1940 годов, война ещё дважды проходила по территории Карельского перешейка. В 1941 году и в 1944 году. После 19 сентября 1944 года наступил мир на Карельском перешейке.

Славные боевые традиции ветеранов Великой отечественной войны продолжают выпускники нашей школы.

В Афганистане выполняли свой интернациональный долг:

- Ильин Николай
- Соколов Николай

Служили в Чечне:

- Соловьёв Дмитрий
- Каширин Павел